

НАШ ВЕРНЫЙ ТОВАРИЩ

Сегодня мы, актеры Театра имени Моссовета, поздравляем с семидесятилетием нашего товарища по сцене — народного артиста РСФСР К. Михайлова.

Я познакомился с молоденьким Костей Михайловым на Сретенке, в студии Завадского. А пришел он в Театр имени Моссовета в ту пору, когда в первые послевоенные сезоны возвращались под крыло Завадского его бывшие студийцы и ученики. Было ему тогда лет 30 с небольшим, словом, как говорится, был он «в самой поре» и сразу начал играть много и разнопланово.

В моей благодарной памяти зрителя живы во всех

подробностях два образа, созданные Михайловым: это князь К. из «Дядюшкиного сна» Ф. Достоевского, и Салай Салтаныч из пьесы Островского «Последняя жертва».

Сегодняшняя театральная эстетика — увя! — не склонна поощрять сложный актерский грим в поиске характерности и прочие актерские заботы о внешней выразительности. На мой взгляд, это обедняет театр, и не зря нашему поколению с молодых лет прививали вкус к образному поиску. Михайлов, начав у Завадского, прожил затем пять лет в Художественном театре. Ему было с кого брать пример, и я убежден, что оттуда — его любовь к перевоплощению.

Михайлов, конечно, видел Хмелева в «Дядюшки-

ном сне», но я могу свидетельствовать, что его работа абсолютно самостоятельна. Это им, Михайловым, было создано из своего тела нечто готовое развинтиться на части. Ему принадлежали некоординированные жесты, маразматическая речь с мучительными остановками и трагический, я бы сказал, грим, когда на старческое лицо нанесены, довольно вульгарно, приметы былой красоты.

С появлением на сцене Салая Салтаныча возникла «запах» какой-то неодолимой подлости. И сутулая фигура с вкрадчивой походкой, и руки в ярко-желтых перчатках, казавшиеся почему-то загребущими, и лицо без лба, с пробормом, начинавшимся почти от бровей, и где-то в щелочках притаившиеся

махонькие угольки-глазенки, и лопухами торчавшие уши, и какой-то странный акцент, не «общекавказский», чаще всего употребляющийся на сцене, а какой-то особый — словом, опаснейший человек!

Горячо поздравляя юбиляра, я хочу высказать одно соображение, которое ему, юбиляру, явно не понравится, но я сознательно иду на «конфликт». Мир педагогики, ГИТИСа, учеников слишком уже оторвал Михайлова от театра. Педагогической деятельностью он отдал 40 лет, это его органическое и давнее увлечение, и увлечение благородное. Но он еще может многое дать театру, и свидетельство тому — прелестная миниатюра, созданная им в роли доктора Герценштубе в последней нашей премьере — «Братья Карамазовы».

**Ростислав
ПЛЯТТ,**
народный артист
СССР.